

В такой огромной комнате отдыха, от востока до запада, ты одна. Это довольно пугающе.

— Так вчера Ши Цянь на уроке физкультуры сама убежала в комнату отдыха?

— Откуда мне знать? Когда она придёт, спроси у неё.

— Я только слышала от охранника, что вечером, около девяти, родители пришли и сказали, что ребёнок ещё не вернулся домой. Спросили, в чём дело, а потом, проходя мимо комнаты отдыха, услышали шум внутри и поняли, что Ши Цянь заперта там. Не повезло.

Ученики перешёптывались, собирая воедино «слухи», услышанные от разных людей.

Гу Мо почувствовала, как сердце ёкнуло.

Как это могло быть совпадением?

Она сначала оглянулась на Цзи Сюнь.

На своём месте Молочная Сюнь сидела с широко раскрытыми глазами, полуоткрытым ртом. Казалось, она тоже была удивлена этой новостью, и даже на её лице появилось сочувствие.

Гу Мо сглотнула и медленно повернула голову.

— Вэньжэнь Цин... — голос её прозвучал сухо.

Она редко первой заговаривала с этой неразговорчивой соседкой по парте.

Вэньжэнь Цин остановила руку, пишущую в тетради, и подняла взгляд:

— Что случилось?

Её голос был холоден и чист, без лишних интонаций или эмоций.

Гу Мо замерла на мгновение, затем, стиснув зубы, спросила:

— Ты знаешь, что произошло с Ши Цянь?

В красивых, как у феникса, глазах Вэньжэнь Цин не промелькнуло ни единой эмоции. Она молча смотрела на Гу Мо, только ресницы её слегка дрогнули.

— О чём ты говоришь?

Гу Мо почувствовала, как по спине побежали мурашки.

В тот миг ей показалось, будто она упала в ледяную пещеру, которая может лишить жизни, и её всю пронзил холод.

Она покачала головой, с трудом улыбнувшись:

— Ничего.

Наверное, это просто её воображение...

Вэньжэнь Цин никогда не скрывала, кого она ненавидит. Она не стала бы действовать исподтишка.

Но только Гу Мо знала, что её страх перед этой соседкой стал ещё сильнее. И она ещё больше осознала, насколько важна Цзи Сюнь для Вэньжэнь Цин.

Ей казалось, что перед Молочной Сюнь расцветает Черносердечный Лотос, безобидный и прекрасный.

Холодный, страстный и защищающий своих.

Когда Ши Цянь вернулась в школу, она выглядела подавленной.

Раньше она, как и её брат, любила шумные компании и всегда была в гуще событий.

Теперь же она стала тихой и спокойной, никого не беспокоя.

Гу Мо, заметив это, воспользовалась моментом, чтобы спросить Ши Цянь наедине:

— Что тогда произошло? Как ты оказалась запертой в комнате отдыха?

Ши Цянь опустила голову и неожиданно произнесла:

— Я сама себя заперла.

Гу Мо была в шоке:

— Что ты сказала?

Ши Цянь подняла взгляд:

— Именно то, что ты слышала.

Она никогда не думала, что Вэньжэнь Цин сама подойдёт к ней и заговорит. Но это было ради Цзи Сюнь.

Оказалось, Вэньжэнь Цин действительно знала всё, что она сделала, даже если не видела этого своими глазами. Она догадалась обо всём по её реакции.

Ши Цянь до сих пор помнила то чувство разочарования на уроке физкультуры. Она не получила ни капли тепла или улыбки, которую Вэньжэнь Цин дарила Цзи Сюнь, только холод и отвращение.

Тогда она сама сказала:

— Если я тоже запру себя, это будет честно?

Вэньжэнь Цин только холодно посмотрела на неё и усмехнулась.

Но Ши Цянь посчитала эту улыбку прекрасной.

Хотя она сама согласилась на это, но когда наступила ночь, и в пустой комнате она осталась одна, Ши Цянь наконец почувствовала страх.

В темноте, казалось, вокруг неё прятались неизвестные чудовища, и никого не было рядом.

Только тогда она поняла, как ей было плохо Цзи Сюнь.

Она хотела извиниться, но Вэньжэнь Цин холодно сказала:

— Не нужно. Твои извинения только покажут ей, насколько этот мир может быть тёмным. Ей не нужно это знать.

Эти слова заставили Ши Цянь почувствовать стыд, как никогда раньше.

Она впервые поняла, как горько и тяжело бывает испытывать сожаление и стыд.

В июне в городе Сянчэн уже стало жарко.

После уроков Цзи Сюнь покупала маленькое мороженое, в упаковке которого было несколько разноцветных пудингов.

Она делилась с одноклассниками, ведь она была маленькой, и если съесть слишком много мороженого, мог заболеть живот, поэтому делиться было в самый раз.

Обычно в такие моменты Гу Мо осторожно смотрела на Вэньжэнь Цин, проверяя реакцию соседки.

Если та выглядела недовольной, она не брала мороженое.

Этот Черносердечный Лотос даже не осознавала, насколько сильна её ревность. Но Гу Мо видела это ясно.

Всё, что касалось Цзи Сюнь, было для Вэньжэнь Цин крайне важно.

Нет, она не показывала этого явно, не говорила и не выражала, но её глаза всё говорили за неё.

Только такой маленький эльф, как Цзи Сюнь, мог так беззаботно дружить с Вэньжэнь Цин.

— Цинцин, какой ты хочешь? — Цзи Сюнь предложила Вэньжэнь Цин выбрать цвет пудинга.

Но та взглянула на мороженое в её руке и подняла глаза:

— Это.

Она смотрела на мороженое со вкусом таро, которое Цзи Сюнь уже попробовала.

Цзи Сюнь смутилась:

— Ах, я уже откусила... В следующий раз я оставлю тебе этот цвет.

Её голос был мягким, а выражение лица — невинным.

Гу Мо, наблюдая за этим украдкой, едва сдерживала желание потрогать розовую щёчку маленького эльфа.

Но едва её пальцы начали движение, она заметила холодный взгляд Вэньжэнь Цин.

Она вздрогнула, убрала руку и постучала по плечу, как будто стряхивая пыль:

— Как же надоел этот мел.

Прогресс сюжета уже давно не двигался, и Цзи Сюнь не могла понять, в чём проблема.

Она уже год была в этом мире и очень-очень хотела домой.

Перед летними каникулами Цзи Сюнь вдруг спросила Вэньжэнь Цин:

— Цинцин, ты знаешь кого-нибудь по фамилии Ся?

Вэньжэнь Цин дрогнула ресницами и подняла взгляд:

— Что случилось?

Цзи Сюнь, подперев щеку рукой, сокрушённо сказала:

— Я ищу человека по имени Ся Илян. Он, наверное, будет немного старше нас.

Она подняла руку, показывая, как будто это было трудно объяснить.

После года общения она уже полностью считала Вэньжэнь Цин своим лучшим другом.

— Этот человек очень важен! — Это касалось её возвращения домой.

Она сжала кулачки и с надеждой посмотрела на подругу.

Эти слова, казалось, задели Вэньжэнь Цин, и её глаза мгновенно стали холодными. Она встала:

— Не знаю.

Увидев, что Вэньжэнь Цин расстроилась, Цзи Сюнь смутилась и замолчала.

Она подошла к подруге и посмотрела на её лицо.

К счастью, она не была безнадёжной, и её эмоциональный радар сработал быстро.

Она подумала о том, что только что сказала.

Затем моргнула, взяла Вэньжэнь Цин за руку и слегка покачала:

— Цинцин тоже очень важна.

Маленький голосок Молочной Сюнь был настоящим оружием.

Вэньжэнь Цин сжала губы, посмотрела на неё, и холод в её глазах растаял.

— Пошли. Домой.

Но в её сердце уже закрепилось имя «Ся Илян».

С таким чувством, что если она его встретит, то убьёт.

Цзи Сюнь, как старушка, начала увлекаться сбором местных финансовых газет и других новостных изданий.

Матушка Ван, каждый день приносящая свежие газеты, чувствовала себя немного нереально.

Маленькая госпожа, которая смогла перепрыгнуть класс в шесть лет, действительно была гением. Её привычки отличались от обычных людей.

Даже у её отца не было привычки читать газеты за завтраком, а маленькая госпожа, как пожилой человек, тщательно изучала каждую страницу.

Иногда матушка Ван недоумевала, зачем ей это?

— Маленькая госпожа, газеты интереснее мультиков?

Раньше, когда она включала мультики, маленькая госпожа не была так сосредоточена.

Благодарю маленьких ангелов, которые проголосовали или полили питательным раствором в период с 21.07.2020 по 23.07.2020! Спасибо тем, кто бросил мину: геа, которая перебралась в Европу и была выгнана, Бесплезный человек, Си — по одной. Спасибо тем, кто полил питательным раствором: Павильон десяти миль — 29 бутылок, Серый лес — 20 бутылок, геа, которая перебралась в Европу и была выгнана — 5 бутылок, Пятнадцать — 2 бутылки, Госпожа Маленький Обманщик — 1 бутылка. Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1552639>